

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО И СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ

УДК 342.413

ББК: 67.400

МЕХАНИЗМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА В ФИНЛЯНДИИ И ШВЕЦИИ

А. В. Головинов

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Ю. В. Головинова

Алтайский государственный педагогический университет (Барнаул, Россия)

Публикация посвящена анализу правовой политики гендерного равенства в Финляндии и Швеции. Выбор стран неслучаен, поскольку данные государства показывают впечатляющие результаты в деле эффективного развития и реализации правовой политики в сфере равенства полов.

Авторами показано, что в Финляндии минимизация и выравнивание гендерной асимметрии поддерживается национальной системой квотирования. Такой подход направлен на всестороннее обеспечение нейтральной гендерной конфигурации социальных практик. Подобная гуманистическая траектория политики гендерного равенства находит закрепление на уровне специального законодательства.

Установлено, что позитивный опыт борьбы с дискриминирующими факторами свойствен современной Швеции. Само понятие и термин «дискриминация» ясно сформулирован и определен на уровне нормативного регулирования. Шведский законодатель конкретизирует также проявления и формы дискриминирующих действий. Правовая система этого государства изобилует актами и всевозможными документами, которые призваны обеспечивать равные возможности для представителей каждого пола.

Ключевые слова: гендерное равенство, дискриминация, права женщин, права мужчин, правовая система.

GENDER EQUALITY MECHANISMS IN FINLAND AND SWEDEN

A. V. Golovinov

Altai State University (Barnaul, Russia)

Yu. V. Golovinova

Altai State Pedagogical University (Barnaul, Russia)

The publication is devoted to the analysis of the legal policy of gender equality in Finland and Sweden. The choice of countries is not accidental, since these states show impressive results in the effective development and implementation of legal policies in the field of gender equality.

The authors show that in Finland the minimization and leveling of gender asymmetry is supported by the national quota system. This approach is aimed at comprehensively ensuring a gender-neutral configuration of social practices. Such a humanistic trajectory of the policy of gender equality finds consolidation at the level of special legislation.

It has been established that the positive experience of dealing with discriminatory factors is characteristic of modern Sweden. The very concept and term “discrimination” is clearly formulated and defined at the level of regulatory regulation. The Swedish legislator also specifies the manifestations and forms of discriminatory actions. The legal system of this state is replete with acts and all kinds of documents that are designed to provide equal opportunities for representatives of each sex.

Keywords: gender equality, discrimination, women’s rights, men’s rights, legal system.

DOI: [https://doi.org/10.14258/ralj\(2022\)2.10](https://doi.org/10.14258/ralj(2022)2.10)

Поистине впечатляющих результатов в деле эффективного развития и реализации правовой политики гендерного равенства демонстрирует опыт государств Северной Европы.

Примечателен опыт гендерной политики в Финляндии, основанный на платформе нейтральности. Схожесть социального положения и идентичные по сути своей социальные роли женщин и мужчин составляет так называемую гендерную нейтральность. Создание и воплощение в жизнь фактического и верифицируемого равноправия разных полов в этой североевропейской стране обеспечивается грандиозным комплексом государственно-правовых гарантий и юридических механизмов. Законодатель Финляндии учредил даже специальный нормативный акт с говорящим наименованием — Закон о гендерном равноправии. Этот документ, принятый в 1987 г., закрепил абсолютный запрет всякого рода дискриминационных проявлений по гендерному признаку. Последовательно реализуя политику равенства полов, финнами было учреждено Министерство социального обеспечения и здравоохранения, к полномочиям которого отнесли составление, инициацию и разработку поправок к законодательству о равноправии. Данный орган государственной власти с 2000 г. приобрел тем самым статус контрольного и обеспечивающего ведомства в реализации и развитии стратегий равенства мужчин и женщин. Кроме того, судебная власть в Финской республике активно задействована в защите гендерного равноправия. Как следует из учредительных актов Суда справедливости Финляндии, обеспечение механизмов планомерной и всесторонней защиты равенства женщин и мужчин выступает прямой обязанностью председателя данного судебного органа. Однако финские граждане не часто прибегают к судебным тяжбам по вопросам гендерной асимметрии. В суд поступает незначительное количество исковых заявлений о правонарушениях дискриминирующего характера. Любопытно, что чаще всего население финского государства готово обращаться за защитой своих прав к омбудсмену при Правительстве [1].

Стоит особо отметить, что на примере Финляндии минимизация и выравнивание гендерной асимметрии поддерживается национальной системой квотирования. Такой подход направлен на всестороннее обеспечение нейтральной гендерной конфигурации социальных практик. Подобная гуманистическая траектория политики гендерного равенства находит закрепление на уровне специального законодательства. В положениях Закона о равенстве установлено, что государственные органы, комиссии и комитеты, консультационные советы считаются правомочными в своих действиях, если в их состав входит не менее сорока процентов женщин или же сорока процентов мужчин. Сложившаяся гендерная конфигурация распространяется также и на уровень местного самоуправления, исключение могут составлять только муниципальные советы. Как видно, механизмы обеспечения политики гендерного равноправия в данном государстве носят комплексный характер. Успехи в реализации принципа равенства полов вполне могут быть объяснимы обстоятельствами объективного порядка. Сюда можно относить традиции, благоприятную социально-экономическую обстановку и собственно историю.

Так, в условиях развития техники, технологий и производства периода Второй мировой войны в Европе по вынужденным причинам женщины активно были задействованы в производственных процессах. Это было обусловлено тем, что девушки выполняли традиционно «мужскую» профессиональную деятельность, и причиной тому является массовый уход мужского населения на фронт [2]. Ситуация с привлечением женского пола в процессы производства сохранялась также и в послевоенный период, вплоть до 1960-х гг., до так называемого периода экономического роста. В таких условиях женщинам приходилось совмещать свои семейные обязанности с трудовыми обязательствами. Как следствие, представительницы женского пола фактически предложили мужчинам раз-

делить с ними часть их обязательств, и государства Европы предприняли в этом направлении целый ряд серьезных реформаторских шагов. Блок реформ подобного направления пришелся на 1970-е гг., когда правительства большинства северных европейских стран провозгласили поддержку семьи, что выражалось во внедрении в практику института поочередного использования родителями отпуска по уходу за своим ребенком. В этом смысле Финляндия оказалась одной из самых последовательных стран. В 1990-х гг. здесь была реализована практика предоставления отцам четырехнедельного отпуска по уходу за ребенком. Кстати, этим правом воспользовались около 80% мужского населения страны [3]. В конечном счете, все эти меры привели женщин к экономически максимальной независимости от мужчин, что в свою очередь минимизировало проявления дискриминации.

Позитивный опыт борьбы с дискриминирующими факторами свойствен современной Швеции. Само понятие и термин «дискриминация» ясно сформулирован и определен на уровне нормативного регулирования. Шведский законодатель конкретизирует также проявления и формы дискриминирующих действий. Конструктивно определяя состав противоправного деяния — дискриминации, шведы рассматривают его сквозь призму парадигмы равноправия. В целом дискриминация как раз и понимается как непосредственное посягательство на концепт равенства полов.

Подход к равноправию в Шведском государстве основан на выявлении абстрактной и конкретной формы равенства полов. Интерес представляет именно абстрактное равенство, под которым понимается система социальных и политических практик применения буквы закона совершенно одинаково по отношению как к женщинам, так и к мужчинам. Очевидно, что данная конструкция лежит на платформе правовой государственности и очень хорошо вписывается в примат верховенства закона.

Конкретное же равенство предполагает применение нормы права только с учетом всех обстоятельств каждой личности, так как возможны дискриминационные проявления в тех случаях, когда норма права применяется одинаково ко всем лицам без учета личных обстоятельств каждого субъекта.

По праву можно считать Швецию одним из лидеров в нелегком деле обеспечения реализации политики гендерного равенства. Правовая система этого государства изобилует актами и всевозможными документами, которые призваны обеспечивать равные возможности для представителей каждого пола. Обращает на себя внимание, что уже на уровне высшего учредительного акта страны гарантируется равенство мужчин и женщин [4]. Помимо Конституции, шведы приняли и специальные законы, развивающие общие положения конструкции гендерного равноправия. В числе таких актов Закон о равных возможностях, и специализированный документ — Закон о запрете дискриминации. Мы полагаем, что шведский законодатель, проявляя исключительную заботу по отношению к женскому народонаселению, в нормативных предписаниях закрепляет ответственность за сексуальные домогательства. В этом вопросе особо ответствен работодателем или представителем нанимателя, в обязанности которого, согласно законодательству Швеции, включены мероприятия, способствующие защите сотрудников от принуждений сексуального характера. Решительно выступая против гендерной асимметрии, в Швеции работодателю, имеющему больше десяти работников, корреспондируется обязанность обеспечить фактическую равную оплату труда всем сотрудникам, независимо от половой принадлежности. Такая экономическая мера считается очень эффективной и работоспособной. Гендерное равноправие, как видно в доктрине и политической практике Шведского государства, неразрывно связано с правами женщин как наиболее уязвимой части единого, но делимого социума. Для поддержки «женского права» в этой североевропейской стране полностью запрещена проституция и ее любые проявления [5]. В случае приобретения услуг сексуального характера к юридической ответственности привлекается не только продавец «запрещенки», но и приобретатель подобных услуг. Именно консолидированная ответственность, по нашему мнению, вполне позволяет практически полностью свести на нет «самую древнюю женскую профессию».

В общем тоне концептуального подхода стран Северной Европы действуют все без исключения государства данной географической зоны. Генеральной линией, характерной для группы этих стран, является путь создания специфических органов государственной власти и муниципалитетов. При герменевтическом анализе основных законов североевропейских государств обнаруживается ключевая роль в обеспечении и защите принципа равенства полов правительственных структур.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Королева Т. А. Обеспечение равенства женщин в Финляндии: специфика гендерной политики // Среднерусский вестник общественных наук. 2012. № 4 (1).
2. Какителашвили М. М. О дискриминации по гендерному принципу // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 6
3. Лошакова Ю. П. Защита прав женщин в контексте гендерного равноправия (на материалах законодательства Швеции) // Женщина в российском обществе. 2011. № 2.
4. Конституции государств Европейского Союза. М., 1997.
5. Табаринцева-Романова К. М., Романенко П. Д. Развитие гендерной политики Европейского союза после 2010 года // ARS ADMINISTRANDI. 2020. № 1.